

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ИДЕОЛОГИЯ
ПОЛИТИКА

ЗА РУБЕЖОМ

ВОЗРАСТ РОЛИ НЕ ИГРАЕТ

Редко кому удается заглянуть за дверь, над которой горит красная надпись: «Тихо! Идет запись». И, разумеется, это не самое подходящее место для разговоров. Несмотря на это, в один из пасмурных дней в студии звукозаписи Супрафона — «Мозартум» в Праге мне удалось поговорить с музыкантом, который входит в десятку самых заметных фигур чехословацкой популярной музыки. Ладислав Штайдл пожертвовал обедом, извиняющимся тоном сказал, улыбнувшись: «Через сорок пять минут я снова должен записываться».

— Пошел третий десяток лет с того дня, когда образовался один из самых популярных коллективов чехословацкой эстрады: Карел Готт и братья Штайдлы. Как вы встретились?

— С Карелом мы встретились в театре «Семафор». Он пел, а я играл на гитаре в спектакле «Зузана одна дома». У Карела уже был свой первый очень популярный шлягер «Твои глаза занесены снегом». «Семафор» в то время был прямо-таки «битком набит» хорошими солистами, и, как говорится, на всех не хватало хороших песен. Это была одна из причин, которая заставила нас организовать свой коллектив.

Мы были очень смелыми, как и все молодые, и верили в свои силы. Так появился театр «Аполло», где мой брат Иржи был художественным ру-

ководителем, заведующим литературной частью и автором сценариев, а у меня появилась возможность стать руководителем оркестра. Карел был главной «звездой», в которую в то время верили только мы двое.

— Наверное, трудно в восемнадцать лет быть руководителем оркестра!

— В то время мне это не казалось трудным. Хотя работы было много. Нужно было подобрать хороших музыкантов, писать песни, проводить репетиции. Но, как я уже сказал, в то время мы были молодыми, смелыми, у нас было огромное желание работать, и мы не боялись никаких трудностей.

— А их было много!

— Нет, не очень, но, поймите, у нас был свой театр, а самому старшему из нас было двадцать четыре года. Однако, несмотря на постоянно возникающие серьезные профессиональные проблемы, мы пользовались успехом. И, кроме прекрасных воспоминаний, с того времени осталось много хороших песен.

— Какой период из последних двадцати лет был, по вашему мнению, для коллектива самым успешным и продуктивным?

— Трудно сказать. У каждо-

го периода, каждого цикла есть свои плюсы и минусы. Каждый период нашей работы для нас имел свое очарование, свое значение и каждый принес определенные результаты.

— А нынешний этап!

— Он хорош потому, что все мы стали зрелыми, подходим

к проблемам по-другому, стараемся не «перегибать палку», что типично для молодежи и любителей. А о том, что и этот период для нас является успешным, свидетельствует присуждение в прошлом году в Бельгии Карелу Готту «Золотой антенны» бельгийского ра-

дио и телевидения. Свидетельствует об этом и в двадцатый раз завоеванный Карелом Готтом титул «Золотого соловья», абсолютная победа К. Готта в анкете телезрителей — «Телевизионный колокольчик» 1984 года, в которой наш оркестр занял третье место в категории

музыкальных коллективов. Не последним по значению доказательством наших успехов является и «Золотая пластинка» Супрафона, которая была присуждена оркестру за 4.000.000 проданных дисков. Если в нашей профессии кому-то удается продержаться на вершине пять лет, то он себя с этим может с полным основанием поздравить. А двадцать лет нашей совместной работы?

— А будущее! Вы верите, что оно будет добрым!

— Верю, не верю... Я предполагаю, что это будет успешный этап. Конечно, при условии, что на планете будет царить такая атмосфера, что у людей будет настроение слушать музыку. Тогда это будет успех. И не только наш!

— У вас трое детей. Сколько им лет!

— Иржи будет десять, Гонзе — девять, а Каролине три с половиной.

— Вы уже рассказывали им о своей жизни! Они знают о вашем прошлом!

— Ну что вы. Я уверен, что, как и всех остальных детей, их интересует только настоящее. Через каких-нибудь десять лет они начнут (им придется это сделать) интересоваться будущим, а история их привлечет только тогда, когда поймут, что из нее можно извлечь урок.

— А вы сами когда поняли, что из истории можно извлечь урок!

— Только тогда, когда я научился признаваться в том, что совершал ошибки. Дело в том, что на собственных ошибках человек учится лучше всего.

— На ваши концерты ходят зрители различных возрастов. Как на вас смотрят те, кто моложе вашего музыкального прошлого!

— Когда слушаешь музыку, возраст роли не играет.

Если предположить (а это так и есть), что девяносто девять процентов наших зрителей идут на концерт совершенно добровольно, можно сделать вывод, что наша музыка им нравится. То есть как молодежи, так и детям. Конечно, тем, кто помоложе, нравятся более живые, ритмичные, а значит, и более громкие песни, но они с уважением и вниманием слушают и ту музыку, которая скорее импонирует зрителям постарше. Это хороший признак, потому что у них есть определенная снисходительность, которая, к сожалению, с возрастом проходит. В отличие от взрослых дети и молодежь не делят музыку на направления, течения или жанры. У них один критерий: нравится, не нравится. В этом они совершенно бескомпромиссны.

— Вас радует успех у молодежи!

— Нас радует успех у любой публики. Ну а для того, чтобы сохранить любовь как молодых, так и пожилых, нам все время приходится работать с максимальной отдачей, с той же любовью и усердием, как и двадцать лет назад.

— Вы единственный, кто остался из первоначального коллектива, а значит, вы и единственный, кто отметил двадцатилетие совместной работы с Карелом Готтом. Каковы ваши отношения в настоящее время! Они основаны все еще на дружбе или теперь это уже только рабочие отношения!

— То, что наш коллектив успешно работает уже двадцать лет, основано на хороших рабочих отношениях хороших и высокопрофессиональных музыкантов. А хорошие рабочие отношения возникают на основе взаимного уважения, а в нашем случае и дружбы...

В эту минуту из репродуктора раздалось: «Ладислав Штайдл — в студию, продолжайте запись!» Мы торопливо попрощались, и вскоре над дверью зажглась красная надпись: «Тихо! Идет запись». Продолжался рабочий день Ладислава Штайдла. Человека, который постоянно думает о том, как жить дальше.

Ян АДАМ.

ПРАГА.

● Оркестр Ладислава Штайдла (третий справа). Фото Иржи Анталовского.

